

Scientific journal
«ECONOMICS AND
FINANCE»

Pegasus
Publishing

Economic security: theory, methodology, practice

Collective monograph

The monograph is included in scientometric database RSCI

Pegasus Publishing

Lisbon, Portugal

2016

Pegasus Publishing, Lisbon, Portugal

Economic security: theory, methodology, practice

Science editor:

Drobyazko S.I.

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Professor of RANH

Reviewers:

Maria Dos-Santos,

PhD. in Economics, Associate Professor, [Universidade Lusófona Porto](#) (Portugal)

John C. Crotts,

*Ph. D., Professor of Hospitality and Tourism Management at the
College of Charleston (USA)*

Economic security: the theory, methodology, practice: Collective monograph. -
Pegasus Publishing, Lisbon, Portugal, 2016.- 88 p.

ISBN 978-617-7214-23-5

Collective monograph is published as part of crosscutting theme of the research, «Development concept of economic security in a globalized world economy» (number of state registration 0113U007516).

Theoretical and applied principles for the mechanism of sustainable development and management of economic systems formation, based on domestic and foreign specifics have been considered in the collective monograph. Specific character of mechanism of sustainable development of economic systems at the state level, sector, industry and enterprise formation has also been investigated. Mechanism of social and economic enterprises' development has been analyzed.

Collective monograph is intended for politicians, scientists, entrepreneurs, teachers, postgraduate students, students and anyone interested in the issues of formation the mechanism of effective regulation of enterprise economic activity.

ISBN 978-617-7214-23-5

© 2016 Copyright by Pegasus Publishing ®

© 2016 Authors of the articles

© 2016 Drobyazko S.I.

CONTENT

<u>ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОТТОРЖЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ. АКИЛИНА Е. В.....</u>	<u>4</u>
<u>ЕКОНОМІЧНА БЕЗПЕКА ЯК МАТЕРІАЛЬНА ОСНОВА НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ ТА ЇЇ ВПЛИВ НА ПОЖЕЖНУ БЕЗПЕКУ. ЖИВКО З.Б., МАРТИН О.М., ЯЦИК М. Р.....</u>	<u>17</u>
<u>«ЦИФРОВОЙ ШУМ» В КОМПАНИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА. ОДАРЕНКО О.В.....</u>	<u>33</u>
<u>ЕВОЛЮЦІЯ ТЕОРЕТИЧНИХ ТА ПРАКТИЧНИХ АСПЕКТІВ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ. ОНОФРІЙЧУК О. П.....</u>	<u>42</u>
<u>КОНЦЕПЦІЯ ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ПІДПРИЄМСТВА ТА МЕХАНІЗМ ЇЇ ПОЕТАПНОЇ РЕАЛІЗАЦІЇ. ОРЛИК О.В.....</u>	<u>52</u>
<u>МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ. СТАДНИК Н.Н.....</u>	<u>62</u>
<u>АНКЕТА ЕКСПЕРТНОЇ ОЦІНКИ ВСТАНОВЛЕННЯ ВАГОВИХ КОЕФІЦІЄНТІВ ДЛЯ РОЗРАХУНКУ РІВНЯ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ДЕРЖАВИ. ТИМОШЕНКО О.В.....</u>	<u>73</u>

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОТТОРЖЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Акилина Е. В.

кандидат экономических наук, доцент
Киевский университет имени Бориса Гринченко

Экономическая безопасность является универсальной категорией, которая отражает экономическую защищенность субъектов социально-экономических отношений на всех уровнях. В истории любой страны можно найти периоды, когда эта проблема обостряется и выходит на первый план. Особую актуальность вопросы экономической безопасности личности приобретают для тех стран, экономика которых находится в кризисном состоянии и трансформируется, это в первую очередь характерно для экономики Украины. Решение проблемы обеспечения экономической безопасности на уровне каждого отдельного гражданина, предприятия и страны в целом должно стать основой для самоопределения украинской нации, базисом для будущего гармоничного развития личности, стабильности экономики государства в геоэкономическом пространстве.

В научной литературе нет однозначного толкования понятия безопасности личности. Вместе с такими категориями как человек, свобода, безопасность личности легче определить из-за ее отсутствия, чем из-за присутствия. Достаточно большой спектр вопросов социально-экономической безопасности личности был рассмотрен в работах А. Барановского, О. Белоруса, И. Бинько, Н. Борецкой, С. Варналия, В. Гееца, А. Колота, В. Мунтияна, Д. Никифорчук, Е. Новиковой, Т. Овчинниковой, С. Пирожкова, В. Савчука, А. Сухорукова, К. Томашковой, А. Чухно и других.

В Докладе ПРООН от 1994 г. (вторая глава «Новые аспекты безопасности человека») предлагалось развить концепцию так называемой широкой трактовки безопасности личности и выделить в ней два взаимосвязанных фактора: «свободу от страха» и «свободу от нужды» [1, с. 24]. Первый из них

заключается в защите человека от всесторонних конфликтов, а второй – от стихийных явлений, голода, болезней. Были также выделены семь элементов безопасности личности: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; безопасность для здоровья; экологическая безопасность; личная безопасность; безопасность меньшинств (сохранность культурного своеобразия); политическая безопасность [1, с. 24-25].

Некоторые элементы Постановления Генеральной Ассамблеи ООН от 2012 г. уточняют концепцию безопасности личности. Согласно этому постановлению понятие безопасности личности включает [2, с. 1-2]: право людей на свободу и достоинство, на жизнь свободную от бедности и отчаяния; право на свободу от страха и свободу от нищеты, возможности пользоваться всеми правами и в полной мере развивать свой человеческий потенциал; призыв к людям ориентированным и всеобъемлющий, конкретный, ориентированный ответ на вопрос, как усилить защиту, расширить права, возможности всех людей и всех сообществ (этот элемент подразумевает, что понимание угроз важно для того, чтобы осуществить превентивные меры); признание необходимости мира, развития, прав человека; одинаково рассматривает гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права; безопасность личности не заменяет безопасности государства.

Социальное отторжение является относительно новой концепцией, хотя в течение десятилетий она развивалась параллельно с идеями обеспечения социальных прав и повышения благосостояния населения, а впоследствии с идеями формирования социально-экономической безопасности личности. Сегодня концепт «социальное отторжение» или «социальная эксклюзия» не имеет классического научного определения. Однозначного подхода к определению понятия «социальное отторжение» не выработали даже его западные исследователи. ЕС определяет социальное отторжение как процесс, при котором отдельные группы населения или отдельные люди не имеют возможности в полной мере участвовать в общественной жизни вследствие

своей бедности, отсутствия базовых знаний и возможностей или в результате дискриминации.

Становление теории социального отторжения стало попыткой объяснения западноевропейскими учеными проблем бедности и маргинализации. Позже теория социальной эксклюзии охватила более широкую проблематику и рассматривалась как отражение разрыва социальных и символических связей между отдельными лицами и обществом и неспособностью государства к установлению солидарности. Автором такого подхода была Хиллари Сильвер, которая считала, что именно солидарность является ключевой составляющей для понимания процессов социального отторжения и обеспечение вовлечения общества [3, с. 538].

Впоследствии, в середине 1990-х гг., сформировался иной взгляд на социальное отторжение: в отличие от классовой стратификации, которая предусматривает разделение людей на вертикальные слои, эксклюзия отражает горизонтальную дифференциацию на «инсайдеров» и «аутсайдеров». Такой подход стал основой формирования концепции социального вовлечения, которая пришла на смену концепции социальной защиты в ЕС.

Для идентификации проблем бедности и оценки прогресса в борьбе с этим явлением Совет министров ЕС по вопросам трудоустройства, общественной политики, здравоохранения и потребительских дел (EPSCO) разработал показатель, определяющий риск бедности и социального отторжения, «AROPE». Показатель строится на основе статистических обследований ЕС по доходам и условиям жизни и состоит из трех компонентов, полученных на основании данных EU-SILC: относительный компонент: уровень риска бедности / денежной бедности (AROP); «почти» абсолютный компонент: материальные лишения; компонент по отторжению с рынка труда: чрезвычайно низкая интенсивность труда. Следует отметить, что в процессе реализации Стратегии «Европа-2020» вышеупомянутые индикаторы бедности будут пересматриваться и совершенствоваться.

На современном этапе развития социально-экономических отношений социальное отторжение является устойчивым многомерным явлением и для его преодоления недостаточно концентрировать внимание только на одной сфере его проявления – сокращении бедности. Общество не может достичь высокого уровня развития при наличии социально отторгнутых или групп, которые сталкиваются с препятствиями на пути к полноценному участию в экономической, социальной, культурной и политической жизни. Ограничения в этих сферах сужают свободу выбора людей. Преодоление указанных барьеров и укрепление процессов социального вовлечения является необходимым условием расширения реальных возможностей и свобод граждан. Итак, для развития социально-ориентированного общества, социальное вовлечение становится средством обеспечения человеческого развития и безопасности личности. Социальное вовлечение требует комплексных подходов и взаимосогласованных мероприятий в различных сферах, ориентированных на решение проблем социального отторжения по всем трем направлениям одновременно – экономическому, социальному и политическому.

Согласно ПРООН в Украине были подготовлены Национальный Доклад о человеческом развитии «Украина: на пути к социальному вовлечению» и Региональный Доклад «От трансформации – к обществу для всех» [4]. Согласно проведенным исследованиям для измерения степени социального отторжения в Украине использовались 18 отобранных характеристик. Анализ распределения домохозяйств по количеству накопленных признаков социального отторжения позволяет установить границу острого отторжения (на уровне 5-ти признаков) и границы критического отторжения (на уровне 7-ми признаков). В состоянии острого социального отторжения находятся 37,7% домохозяйств Украины. Чрезвычайно высокие риски социального отторжения характерны для многодетных семей и для пенсионеров. Риск критического отторжения очень высокий для семей с детьми (в 2,7 раза выше, чем средний по стране), а также в 2,8 раза выше, чем риски критического отторжения, в семьях без детей. Наличие хотя бы одного безработного лица в домохозяйстве вызывает в 1,7

увеличение риска критического отторжения по сравнению со средним риском. Критическое отторжение наиболее распространено в сельской местности.

Однако необходимо отметить, что целевые государственные статистические исследования уровня социального отчуждения в Украине не проводятся. Не утверждена методология и критерии оценки социального отчуждения, отсутствует какая-либо целенаправленная государственная политика по преодолению этого негативного и общественно опасного явления. С целью проведения собственного анализа указанной проблемы были использованы отдельные данные статистических исследований Государственной службы статистики Украины.

Так, реальный ВВП за 2014 г. по сравнению с предыдущим годом составил 93,5% (I квартал 2015 г. – 82,8%), индекс промышленной продукции составил 89,9%, индексы цен производителей промышленной продукции и потребительских цен – соответственно 131,8 % и 124,9% (в январе - июне 2015 г. соответственно – 123,4% и 140,7%) [5, с.15; 6]. При этом реальные доходы населения уменьшились на 8,4% (в I квартале 2015 г. – на 23,5 %), а реальная заработная плата – на 6,5 % (в январе – июне 2015 г. на 23,9%) [5, с. 12; 6].

Доля населения со среднедушевыми доходами ниже размера прожиточного минимума, в среднем за месяц увеличилась по сравнению с 2013г. на 0,3 п.п. и составила 9%. При этом почти треть лиц, уровень доходов которых ниже прожиточного минимума, – это работающие (всего – 6% всех лиц этой группы), 31% – дети до 18 лет, 14% – неработающие пенсионеры. [5, с. 99]

Уровень относительной бедности остался стабильно высоким и составил в 2014 году 23,9%. Стабильно высокими остаются уровни относительной бедности среди семей с детьми (32,7%), особенно многодетных семей (61,7%), семей с детьми до трех лет (35,7%) и семей с двойной нагрузкой, где есть работающие и неработающие лица (36,6%). Почти вдвое выше уровень бедности семей с детьми (32,7%), чем уровень бедности семей без детей (16,7%). Рождение второго ребенка вызывает стремительный рост уровня

бедности, который увеличивается почти в 1,5 раза и составляет 39,5%. Наиболее уязвимой социально-демографической группой населения являются дети до 18 лет, уровень бедности среди которых составляет 33,4%. Одной из причин такой ситуации является низкий уровень оплаты труда родителей. [5, с. 127,130]

Риски бедности растут с уменьшением размера населенного пункта. Значительна сельская бедность, показатель которой (34,8%) в 1,7 раза превышает уровень бедности в больших городах (20,9%) [5, с.106]. Специфика бедности по условиям жизни заключается в большей весомости инфраструктурных факторов. Поэтому наиболее уязвимо к бедности сельское население, где 45,7% домохозяйств страдает от отсутствия учреждений, оказывающих бытовые услуги, 41,8% – от необеспеченности населенного пункта своевременными услугами скорой медицинской помощи, 28,5% – от отсутствия вблизи жилья медицинской учреждения. Каждое четвертое домохозяйство страдает от отсутствия регулярного транспортного сообщения с населенным пунктом с более развитой инфраструктурой, а более 50% – от невозможности обеспечения элементарных бытовых удобств в доме. Сельские жители оказались в зоне высоких рисков социального отторжения не только вследствие наличия значительных инфраструктурных проблем, но и из-за низкого по сравнению с городскими жителями доступа к современным информационно-коммуникационным системам.

Негативные явления в экономике страны повлияли на основные тенденции на рынке труда. В 2014 г. по сравнению с 2013 г. по методологии Международной организации труда уровень занятости населения снизился с 60,3% до 56,6% (в I квартале 2015 г. – до 56,0 %). А уровень безработицы вырос с 7,3 % до 9,3 % экономически активного населения (в I квартале 2015 г. – до 9,6 %) [5, с.82; 6].

Как показывает анализ безработицы населения по возрастным группам, ситуация безработицы остро стоит перед молодежью, которая по сравнению с другими возрастными группами, является наименее конкурентоспособной на

рынке труда. Проблемы, которые сопровождают молодежь, углубились потому, что с переходом к рыночной системе экономики снизился уровень социальной защиты этой возрастной группы. Острой остается проблема дипломированной молодежи, которая пытается устроиться на работу. Значительная часть выпускников вузов, в течение одного двух лет, не может устроиться на работу по специальности. Причинами такой ситуации можно назвать дисбаланс на рынке труда, отсутствие механизма взаимодействия систем профессионального и высшего образования с системой труда, недостатки при формировании государственного заказа.

Особое беспокойство вызывает состояние соблюдения трудового законодательства работодателями – руководителями предприятий негосударственной формы собственности, которые заставляют работать наемных лиц по 12-16 часов в сутки, выплачивая при этом мизерную заработную плату, часто в размере, намного ниже установленной законом минимальной заработной платы, либо не выплачивают совсем. Работа работников без заключения предусмотренных законодательством трудовых договоров означает, что нет никаких гарантий относительно размера зарплаты, безопасности труда, защиты от незаконного увольнения. Однако люди из-за бедности, материальных затруднений, правовой неосведомленности соглашались на такую, практически нелегальную работу в строительстве, торговле, сфере обслуживания, сельском хозяйстве и других отраслях. При отсутствии трудового договора государство не может эффективно проконтролировать соблюдение трудового законодательства, а работники лишены прав на социальную защиту и пенсионное обеспечение.

В Украине существует нелегальный детский труд в тяжелых условиях с нарушением норм трудового законодательства. Согласно результатам МОТ наихудшие формы детского труда в Украине распространены в сельском хозяйстве, уличной торговле, на неофициальных угольных шахтах, в барах и ночных клубах, секс-индустрии и в других нелегальных видах деятельности.

Надо отметить декларативность провозглашенного конституционного права граждан на жилье, поскольку до сих пор государством не создан эффективный механизм обеспечения жильем, в первую очередь социально незащищенных слоев населения. Отсутствует единая государственная стратегия и система действенного контроля над выполнением государственных программ по обеспечению жильем отдельных слоев населения, в частности военнослужащих, уволенных в запас или отставку, лиц рядового и начальствующего состава правоохранительных органов, пострадавших вследствие Чернобыльской катастрофы, депортированных и т.д. – тех, кому действующим законодательством предоставлены соответствующие льготы. Общее количество таких категорий – 163 333 семей. Из них улучшили свои жилищные условия в 2014 году только 858 семей [5, с. 144]. Особые запросы относительно жилья есть у людей с ограниченными возможностями. Политика вывода этих лиц из лечебных учреждений и переход людей с ограниченными возможностями к жизни в обществе во все большей степени требует предоставления доступного и безопасного жилья по приемлемым ценам.

Ненадлежащие жилищные условия минимизируют возможности пользования правами на образование и здравоохранение. Это может привести к замкнутому кругу лишений и бедствий, закрепляя тем самым эксклюзию личности в социальной сфере. По результатам самооценки населением Украины состояния здоровья и уровня доступности отдельных видов медицинской помощи в 2014 году, выявлено что эта ситуация в значительной степени зависит от финансовых возможностей домохозяйств. Доля лиц, которые воспользовались услугами частного стоматолога или обратились за медицинской помощью в платное медицинское учреждение или частного врача (кроме стоматолога), составляла от 6% до 0,7% от числа обратившихся за медицинской помощью в группе наименее обеспеченных по уровню среднедушевых эквивалентных общих доходов домохозяйств [6]. Почти во всех (98,1%) домохозяйствах кто-нибудь из членов в течение последних 12 месяцев нуждался в медицинской помощи, приобретении лекарств и медицинских

принадлежностей. В том числе 20,6% домохозяйств сообщило о случаях невозможности удовлетворить такие потребности, а в первый децильной группе – 25,4% [6]. Основной причиной недоступности отдельных видов медицинской помощи подавляющее большинство домохозяйств, как и в опросе 2013 года, указало слишком высокую стоимость лекарств, медицинских товаров, услуг здравоохранения.

Наряду с этим, специфической особенностью Украины является сверхвысокие риски отчуждения из общественной жизни для людей с инвалидностью, в значительной степени из-за неприспособленности инфраструктуры к их социальным потребностям. Еще более уязвимой категорией являются дети с инвалидностью. Уровень охвата реабилитационными услугами детей-инвалидов, по данным 2013, составил лишь 8% от общей численности контингента. Только 6% интегрированы в дошкольных и общеобразовательных учебных заведениях, то есть имеют возможность получить качественное образование [6].

В связи с ситуацией на востоке страны и массовым перемещением населения из Донецкой и Луганской областей в другие регионы страны наблюдаются новые проявления и риски бедности, связанные с потерей имущества / жилья и работы, определенного социального статуса. Указанные события имеют следствием возникновение феномена новой, «внезапной бедности» [7].

Оценив состояние социального отторжения населения Украины, сформулируем критические последствия этого явления для социально-экономической безопасности личности и безопасности страны в целом:

1. Население, находящееся на грани или за чертой бедности, выпадает из цивилизационного контекста. Этим людям недоступна жизненно необходимая информация, нормальное образование; им недоступна социализация, поскольку они не могут входить в дееспособные и перспективные социальные системы. Эти люди фактически оказываются выброшенными с социальной жизни общества.

2. Происходит коренное изменение системы мотивации. Если перед человеком встал и никак не исчезает вопрос, где и как раздобыть кусок хлеба, и не существует цивилизованного решения этого вопроса, то такой человек меняется в моральных, этических, ценностных системах координат разительно и неотвратно.

3. Особо опасно, следствие – то, что массовая люмпенизация значительной части населения знаменует неизбежную гибель демократии в Украине. Демократии как таковой. Потому что демократия – это способ политического устройства экономически независимых и политически свободных людей. А не голодных крепостных, которым достаточно раздать перед выборами 10 (50, 100 ...) гривен, или по килограмму гречки, чтобы обеспечить «нужный результат».

4. Нине значительная часть населения, недовольная эффективностью и качеством современных демократических институтов и политических процессов, считает себя отторгнутой от политической жизни. Политическая практика и существующие политические институты недостаточно мотивируют рядового украинца участвовать в политических процессах, что приводит к отторжению граждан от принятия социально значимых решений.

Низкий уровень доходов, зависимость от государственной помощи и патерналистские взгляды на государство являются теми факторами, которые ограничивают политическое вовлечение людей старшего возраста. Именно это иногда приводит к их склонности к «экономическому» голосованию, прежде всего, на выборах в местные органы власти.

Апатия и недоверие к политическим процессам отстраняет молодежь от участия в политической жизни. Социальная неустроенность значительной части молодых людей делает их удобным объектом популистской демагогии и различных манипуляций. Следует учитывать, что именно участие в политических, прежде всего протестных, акциях является одной из наиболее приемлемых и доступных для молодого поколения (наряду с участием в выборах) форм гражданской активности и донесения своей позиции до власти и

общества, а также одним из источников заработка. Следовательно, исполнителями и участниками экстремистских действий часто становятся молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, а иногда и моложе, что подтверждается резонансными событиями последних лет.

Устаревшие стереотипы в сочетании со слабой государственной поддержкой гендерного баланса препятствуют привлечению к политической жизни женщин. Практическое отстранение женщин от принятия решений на высшем политическом уровне не согласуется с их достаточно высокими уровнями образования и занятости. Традиционные взгляды и ограниченные возможности политического вовлечения, вне голосования, являются препятствиями для сельского населения. Политическому вовлечению отдельных маргинальных групп населения, таких как бездомные, нелегальные мигранты, бывшие заключенные и т.п., препятствует наличие глубоких общественных стереотипов и ограниченность механизмов вовлечения их в общественную жизнь.

Социальное отторжение может коснуться каждого члена общества. Оно не является статичным явлением. Для каждого человека существует риск оказаться вне общества. Уязвимые группы населения действительно в значительной степени представлены среди тех, кто считается отторгнутыми; но не все лица в этих группах есть отторгнутыми, при этом не все отторгнутые лица принадлежат к таким группам.

Исследование процессов социального отторжения позволило констатировать, что современными условиями существования человека в Украине является неопределенность, сложность жизнедеятельности в психологическом, экономическом, финансовом, правовом, политическом и других планах. В государстве отсутствует основа формирования личности и поддержания нормативного порядка в обществе, что в свою очередь способствует распространению таких негативных явлений как деградация личности, преступность, коррупция.

Политика вовлечения отторгнутых слоев населения к общественной жизни должна предусматривать:

- меры для ускорения экономических и политических реформ, целью которых является комплексное оздоровление социально-экономической ситуации, обеспечения устойчивого экономического роста, обеспечение всем слоям населения доступа к базовым социальным услугам, экономическим ресурсам и т.п.;

- точечные мероприятия, ориентированные на преодоление барьеров вовлечения отдельных слоев населения в общественную жизнь.

Принципиальной задачей, от успешности выполнения которой будет зависеть успех политики вовлечения, является повышение уровня доверия населения ко всем политическим институтам. Именно это является краеугольным камнем формирования всей системы социального вовлечения.

Политика социального вовлечения является приоритетом ведущих европейских стран и должна приобрести приоритетное значение в Украине. Она должна быть направлена на решение проблем дискриминации и ограниченного доступа к источникам повышения благосостояния и к основным механизмам интеграции в условиях постиндустриального общества. Выработка и реализация социальной политики в Украине, направленной на социальное вовлечение, должны осуществляться с учетом существующей в странах ЕС практики. Необходимо формирование собственной теоретической базы по этой проблематике и выработка соответствующего практического инструментария реализации процесса социального вовлечения.

Учитывая вышеизложенное, социальное вовлечение можно определить как желаемую ситуацию, при которой все члены общества имеют достаточные возможности и ресурсы для полноправного и полноценного участия во всех сферах общественной жизни, а по уровню обеспечения социально-экономической безопасности личности они находятся в рамках, которые считаются нормальными для определенного общества.

Литература:

1. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf
2. Resolution adopted by the General Assembly. Sixty-sixth session. 25 October 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/humansecurity/sites/www.un.org.humansecurity/files/hsu%20documents/GA%20Resolutions.pdf>
3. Silver H. Social Exclusion and Social Solidarity: Three Paradigms / Hilary Silver // International Labour Review. – 1994. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.socialinclusion.org.np/userfiles/file/Social_Exclusion_and_Solidarity_by_Hillary_SILVER.pdf
4. ООН в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org.ua/ua/information-centre/news/1346>
5. Соціальні індикатори рівня життя населення: [Стат. зб.] / відп. за вип. О. О. Кармазіна. – К. : Государственная Державна служба статистики статистики Україна, 2015. – 204 с.
6. Сайт Державної служби статистики України. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>
7. Стадник М.М. Проблеми толерантності до внутрішньо переміщених осіб в Україні. / М.М. Стадник // Міжнародна науково-теоретична конференція «Толерантність як соціогуманітарна проблема сучасності», 1-2 жовтня 2015 року: Матеріали доповідей та виступів. – Житомир: Вид. Євенок О.О., 2015. – 240 с. – С.212-216.

